

ЮРИЙ ВОРОТНИН

ПОЗДНЯЯ УСЛАДА

* * *

Тяжёлый дождь над нашей стороной
Идёт, бредёт, качается, ползёт.
То вдруг застынет каменной стеною,
Да так, что птицы тянутся в облёт.

И не уймётся этот дождь до снега,
Расквасит землю, небо раздерёт.
Зато какое время для побега!
Размокший след собака не берёт.

* * *

Бессолнечный декабрь, сырые дни и ночи.
И снег черней земли, и горечь не избыть.
И птицы по углам болтаются, как клочья,
И страшно то, что жить страшнее, чем не жить.

ВОРОТНИН Юрий Иванович родился в 1956 году в посёлке Пирово Тульской области. Окончил Тульский политехнический институт. Печатался в альманахе "Поэзия", в "Литературной газете", в газете "Московия литературная". Автор книг "Стихотворения" и "Осень в райских садах". Член Союза писателей России. Живёт в городе Дедовск Московской области

Бессолнечный декабрь, как будто дом без окон,
В нём жизнь неумога, и бросить не с руки.
Заржавели часы, с них время смотрит волком,
И стрелки на часах застыли, как стрелки.

Бессолнечный декабрь, скорей бы ветер, что ли,
Порвал бы облака метелью ледяной,
Чтоб снова по утрам катилось солнце в поле,
Чтоб звёзды по ночам гонялись за луной.

* * *

Стайка худеньких берёз
Тянет соки из болотца,
Да заброшенный погост
На пригорке ищет солнца.

Да убогое жильё,
Да убитые заборы...
А на сердце, ё-моё,
Перезвоны, переборы.

И цепляет, как магнит,
Эта серенькая местность,
Где зверьё всю ночь скулит,
Где всю жизнь скулит словесность.

Мне у родины в гостях
По-хорошему живётся,
Я, как сирый березняк,
Притулился у болотца.

* * *

То тёмные леса,
То ледяное поле,
Весь путь на небеса —
Преодоление боли.

Ещё совсем чуть-чуть,
Чеканит посох гулко,
И путь уже не путь,
А тихая прогулка.

И слаще мёда соль,
И ласкова прохлада,
И боль уже не боль —
А поздняя услада.

ДЫМ

Как легко и спокойно сегодня,
И дорога летит меж берёз.
Загорелась трава прошлогонья
И дымит злее злых папирос.

Не один я — со мною товарищи.
Мы повязаны дымом одним,
И не важно, то дым от пожарища,
Или просто — отечества дым.

Как давно наши сроки просрочены!
Видим мы, оглянувшись назад —
Не дорога летит вдоль обочины,
А берёзы над дымом летят.

* * *

В какие бы ни жить нам времена,
И кем ни быть, от ангела до чёрта, —
У каждого из нас своя война,
Она нас делит на живых и мёртвых.

И тот раздел страшной любых границ,
Он и железных ставит на колени.
Пред ним бессильны вопли всех столиц,
Бессилен плач заброшенных селений.

И только память ходит напрямик,
Лишь для неё одной границы стёрты —
И укоряют мёртвые живых,
Пока живые поминают мёртвых.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА РОДИНУ

Я знаю, не дожидаться мне покоя,
Покуда не отыщется в лугах
То место между Доном и Окою,
Где пепелище прадедов и прах.

И ты не смейся над моей причудой,
И пусть не скоро кончится страда.
Я всё равно узнаю — “Мы откуда?”,
Чтоб понимать и видеть — “Мы куда?”

Меня дороги травят бездорожьем,
Мне вслед мерцают филин и сова,
Но я в пути творю молитву Божью,
И помогают вечные слова.

И верю, сквозь репейник да кустарник
Я продерусь и, словно наяву,
Увижу дом, услышу — хлопнут ставни,
И дым печной, блаженствуя, втяну.

МОЯ СВЕЧА

Какие-то страхи летают,
Какой-то мерещится гул.
Ладонью свечу закрываю,
Чтоб ветер огонь не задул.

Давно мне известно, что будет,
Что было — узнать предстоит.
А ветер всё дует и дует,
Свеча всё горит и горит.

Мне воля, как будто неволя,
И жизнь — не черешневый мёд.
Но всё же обидно до боли,
Что скоро и это пройдёт.

Рассвет разбоярился властно,
И ветер, намаявшись, стих.
Но если свеча и погаснет,
То лишь от сомнений моих.

Как будто на многие лета,
Простить и проститься спешу,
Свечу закрываю от ветра
И сам на неё не дышу.

* * *

Алине

За мороз, за дождь неутолимый,
За войну, за “быть или не быть”
Дай всем русским, Боженька родимый,
Хоть чуть-чуть в Швейцарии пожить.

Дней по пять, а дольше их не мучай,
Затоскует каждый, заскулит
От лесов зелёных — не дремучих,
От озёр прозрачных — не кипучих,
От дорог, закованных в гранит.

Всех часов биение наручных,
Всех органов мощное созвучье
Колокольчик в поле однозвучный
Переплачет, переголосит.

* * *

И бесконечна эта даль.
И безутешен этот ветер.
Проходит жизнь — кому-то жаль,
А кто-то — просто не заметил.

А я среди тех и среди других,
Иду то в ногу, то не в ногу,
И из намерений благих
Пытаюсь вымостить дорогу.

И понимаю лишь в конце,
И принимаю всё сердечно —
Слезу от ветра на лице
И эту даль, что бесконечна.